

Ранним утром солнце осветило "Веселый Роджер" нечеткой радугой красок, проступающих сквозь легкий туман, поднимающийся от воды. Мороз растаял, что прибавило работы сонным матросам, чье утро, по крайней мере, было улучшено обновленным теплом острова после нескольких недель все более холодных дней. Их капитан был не так весел. Он знал, что значит, когда солнце светит на них сверху, и, хотя они готовились к этому с момента отплытия "Пэна" накануне вечером, Крюк был настроен осторожно и оптимистично.

Проснулся он довольно приятно, хотя и немного слишком тепло от повышения температуры в сочетании с несколькими очень тяжелыми одеялами и вторым телом в его постели. Поначалу он опасался, что Венди тоже проснется, если он встанет с кровати, но она спала так крепко, что ее дыхание не изменилось, даже когда он отцепил ее руки от своих волос. Утренние визиты Сми, чтобы помочь капитану одеться, тоже не разбудили ее, но оба мужчины вели себя очень тихо. Сми решил, и правильно, что это молчание было связано больше с Пэном, чем с беспокойством за Венди.

В течение, казалось, очень долгого времени единственным звуком в каюте было медленное, ровное дыхание Венди и редкий шорох одежды или звон чашек о блюдца. Лишь когда крюк зафиксировался на его правой руке, капитан заговорил, смахивая воображаемую пыль со своего тилового пиджака. "Пэн придет за ней сегодня, - сказал он. Оба мужчины посмотрели на Венди, но для Крюка это был не просто взгляд. "Скажи Старки, чтобы он проследил за подготовкой людей.

"Всегда так, капитан, но я помогу им подготовиться".

"Она сказала, что хочет остаться на корабле, Сми".

"Я так и думал, капитан", - кивнул Сми, наливая еще чаю в обе чашки, а затем добавил: "Немного интересно, что Пэн будет делать с этим". Хук скорчил гримасу, означавшую "действительно", и вздохнул. Как бы ему ни хотелось сразиться с Пэном, он знал, что, пока Венди остается на корабле в качестве его гостя, все закончится так, как хотел Крюк. Она никогда не позволит ему убить мальчика, если только это не будет безукоризненным заявлением о самозащите, и все равно это будет серая зона. Он никогда не говорил об этом Сми, но даже его более простодушный товарищ мог об этом догадаться. Сми вернулся к своему капитану и посмотрел на девушку, свернувшуюся калачиком во сне, положив руку на подушку рядом с собой. "Не разбудить ли мне ее, капитан?"

"Нет, Сми", - сказал Крюк, впервые за несколько десятилетий в его голосе прозвучала жалость; она одновременно и восхищала, и вызывала отвращение. "Пусть это пока подождет". Он вышел из каюты. Они направились на палубу, где джентльмен Старки доложил капитану об их приготовлениях. Крюк бегло осмотрел корабль и небо, прежде чем убедился, что никакая уловка уже не действует. Отдав приказы людям и еще раз проверив небо, он устроился на удобном для наблюдения месте и стал размышлять о предстоящем дне.

В некоторых событиях он мог быть уверен: Пэн нападет; Венди будет протестовать против любых боевых действий от ее имени; бой будет, несмотря на жалобы Венди, и так далее в том же духе, но его беспокоило то, что может произойти. Что скажет Венди? Предложит ли она

вернуться к Пэну, несмотря на то, что хотела бы остаться на борту "Веселого Роджера"? Какую преданность она испытывала к Крюку на самом деле и почему? Конечно, он заботился о ней, когда она в этом нуждалась, и был хорошим хозяином, но их прошлое не давало покоя. Крюк проследил за серебряной филигранью на своем балдрике и посмотрел на бледные очертания острова, уходящего за море. Солнце уверенно поднималось в небо, его лучи пронизывали мелкие клочья облаков и мерцали на поверхности воды. "Пойдем, Пэн, - прошептал Крюк, - нехорошо заставлять людей ждать".

Ранние утренние часы прошли медленно для всех, кроме Венди, которая проспала большую их часть. Под шум уборки палубы, выкрикивания приказов и артиллерийской подготовки она спала так крепко, словно вернулась в свою детскую. И только когда постоянные, нудные звуки наконец прекратились, унылая тишина вывела ее из сна. Глаза открылись так быстро, словно она все это время бодрствовала, и она села, обнаружив себя в постели капитана. Она слегка покраснела, вспомнив свою смелость предыдущей ночью, но бледность быстро исчезла, когда она вспомнила, что, скорее всего, ждет "Веселого Роджера" в этот день.

Даже не подумав проверить, нет ли в комнате гостей, Венди поспешно встала с кровати и бросила ночную одежду в корзину, чтобы постирать. Она надела рубашку и леггинсы из своего небольшого запаса одежды и повязала на талию поясок в синюю и золотую полоску. Проходя мимо большого зеркала, она увидела в нем свое отражение и остановилась, на мгновение затаив дыхание. Как ни хороши были подаренные ей прекрасные одеяния, что-то в этом дне требовало большего, и, не задумываясь, Венди достала из шкафа, где, как она знала, Крюк их хранил, небольшую шпагу-рапиру. Она закрепила ее тонким кожаным ремнем поверх пояса и, вдохновившись словами самого капитана, взяла черную шелковую ленту, которую накануне сняла с него, и завязала волосы назад. В завершение она натянула туфли и меньше чем через десять минут после того, как спрыгнула с кровати, распахнула дверь каюты и вприпрыжку побежала по лестнице вверх.

"Есть новости о Питере, капитан?" - спросила она, слегка задыхаясь.

Крюк полуобернулся, прислонившись к перилам, чтобы показать Венди, что она должна присоединиться к нему. "Надеюсь, вы хорошо спали", - сказал он.

"О, хорошо, да. Да, сэр, спасибо", - ответила Венди, на этот раз с настоящим румянцем на щеках. "Спасибо".

"Вовсе нет, моя дорогая, вовсе нет". Крюк улыбнулся, но его глаза не отрывались от воды, а лицо частично скрывали волосы, развевающиеся и оседающие от непостоянного ветра.

"Капитан, - сказала Венди, слегка перегнувшись через перила, чтобы видеть его лицо, - какие новости о Питере?"

Крюк наконец повернулся, чтобы посмотреть на Венди, и удивился тому, как она его обрадовала. Она выглядела как часть его команды, хотя и гораздо симпатичнее остальных. Она

выглядела так, словно ей самое место на борту "Веселого Роджера". Он не сомневался, что она будет выглядеть прекрасно в любом платье, которое он сможет найти, но он знал, что всегда предпочтет непринужденную, неожиданную прелесть рубашки из тончайшей ткани и шелкового шарфа на ее талии. Он заметил, что она взяла в руки легкую рапиру, которая изящно свисала с тонкого пояса, застегнутого поверх шарфа, и позволил себе улыбнуться. "Пэн еще не прибыл, - сказал Крюк, - но я ожидаю его в ближайшее время".

"Почему?" спросила Венди, с любопытством осматривая небо.

"Не там, моя дорогая", - сказал Крюк, указывая на воду. Венди внимательно вглядывалась в океан, но не понимала его смысла, пока Крюк не указал на легкую рябь то тут, то там и на осторожные, размеренные всплески, которые бывают только у русалочьих хвостов.

"Русалки?" - спросила она, все еще не понимая его смысла.

"Они слышали, скорее всего от самого Пэна, о его скором нападении. Они будут кружить вокруг корабля день и ночь, ожидая битвы".

"Чтобы помочь ему?" спросила Венди.

"Не совсем", - ответил Крюк, и злая улыбка заиграла на его лице, когда он заглянул в холодные глаза проплывающей мимо русалки. Она лениво извивалась на волнах, не отрывая взгляда от корабля. Ее бледная кожа переливалась, как движущаяся радуга, волосы разметались по рукам и плечам, а груди колыхались под напором течения. Ее длинный хвост порхал взад-вперед с ужасающей медлительностью, едва касаясь поверхности воды. "Они странные существа, - продолжал он, прервав свой взгляд, чтобы посмотреть на Венди. "Как бы им ни нравилось общество Пэна, они без колебаний украдут любого из его толпы, кто упадет за борт в этот день, и, конечно, не один пират стал жертвой такой судьбы".

"О, - сказала Венди и крепче ухватилась за перила.

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4336704>